

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 13 июля 1989 г. № 83 (6651)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Пребывание М. С. Горбачева в Ленинграде

11 июля в город на Неве прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

За последние четыре года это третий его приезд, и каждый из них знаменует собой некий поворотный этап в процессах преобразований, происходящих в нашей стране.

(Подробные отчеты о пребывании М. С. Горбачева в Ленинграде — посещениях объединенного «Ижорского завода», беседах с его работниками, руководителями и ведущими специалистами, встрече с членами бюро Ленинградского обкома КПСС, секретарями городских и районных комитетов партии — опубликованы в ежедневных газетах).

В поездке вместе с М. С. Горбачевым были кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Г. П. Разумовский и Ю. Ф. Соловьев.

На сокращение Государственной премии СССР

НЕОБХОДИМОЕ СТРАНЕ ДЕЛО

Просим опубликовать наше мнение о выдвинутом на сокращение Государственной премии СССР телевизионном фильме «Архангельский мужик».

«Архангельский мужик» — это художественный портрет невдуманного героя — Николая Семеновича Сивкова с хутора Красная Горка Виноградского района Архангельской области. Задолго до того как идея аренды, семейного подрада и подлинно кооперативной хозяйственной деятельности вошла в общественный обиход, этот человек начал борьбу «за землю» — за то, чтобы его семье было позволено вести самостоятельное товарное сельское производство. Борьба оказалась исключительно трудной, драматичной, ему противостояли не только местные власти, но и общественное мнение округа.

Фильм был сделан как раз в тот момент, когда противостояние хуторянина Сивкова и его противников достигло наивысшей точки. Не случайно выходу картины на экран препятствовали, а когда это не удалось, пытались уменьшить ее резонанс: многие влиятельные группы и лица: высокопоставленные работники аппарата ЦК КПСС, Архангельского обкома партии, бывший руководитель Гостелерадио СССР А. Н. Анисимов. Авторам «Архангельского мужика», как и их герою, пришлось выдержать серьезную борьбу, в которой их активно поддерживало общественное мнение страны. Фильм стал крупным событием общественной и культурной жизни последних лет. По существу именно это произведение открыло собой тему исторической важности: тему современного советского фер-

Первая сессия Верховного Совета СССР

На совместном заседании палат под председательством Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева 10 июля продолжилось рассмотрение кандидатуры министров и руководителей государственных комитетов СССР.

Большинством голосов министром здравоохранения СССР утвержден Е. Н. Чазов.

На должность министра лесной промышленности СССР предлагается М. И. Бусыгин.

Ряд депутатов, выступивших при обсуждении, подчеркивали, что ответы на вопросы кандидата не удовлетворяют Верховный Совет. Было высказано много претензий к работе и руководству отраслей.

Большинством голосов кандидатура М. И. Бусыгина была отклонена.

В должности министра монтажных и специальных строительных работ СССР утверждается А. И. Михайличенко.

На сессии были рассмотрены некоторые текущие вопросы.

11 июля Верховный Совет СССР на совместном заседании палат под председательством А. И. Лукьянова продолжил формирование правительства СССР.

Большинством голосов Э. К. Пермишкин назначен министром связи СССР.

После продолжительной и острой дискуссии по актуальным проблемам торговли Верховный Совет назначает К. З. Тереха министром торговли СССР.

С учетом многочисленных замечаний и предложений, касающихся проблем энергетики и электрификации, принимается решение о назначении Ю. К. Семенова министром энергетики и электрификации СССР.

После перерыва состоялось вечернее заседание обеих палат. Открывая его, А. И. Лукьянов отметил, что ряд депутатов неоднократно ставили на сессии вопрос об освобождении от службы в рядах Вооруженных Сил студентов, которые были призваны в 1986—1988 годах. Неоднократно поручения были даны Министерству обороны СССР, правительству. Слово по этому вопросу предоставляется Н. И. Рыжикову.

Н. И. Рыжиков: Совет Министров СССР вносит на рассмотрение Верховного Совета СССР проект постановления об увольнении с действитель-

Есть мнение!

О борьбе с преступностью

Ю. Вонкин, водитель, Ялта:

— Ясно, что сегодня следователи, оперативники — все, кто рискуя жизнью, борется с преступностью, делают это дело за ничтожное вознаграждение. Так давайте создадим фонд, учредим правление, которое будет награждать солидных денежных премиями тех, кто проявляет высокий профессионализм в раскрытии преступлений, высокое мужество при задержании преступников. Награждать будем и группы, ведущие расследование, и отдельных сотрудников.

А награды надо вручать после того, как вина задержанных будет доказана судом. И награды, повторно, должны быть высокими, престижными. Разве плохо, например, за задержание особо опасного преступника получить автомобиль от народа?

О рекламной приложении «СК»

О. Матвеева, Москва:

— «Ваша красота» — в ваших руках! — бросает нам ваша реклама. Да неужели! В то время, как вонючие измученные женщины бегают по магазинам и просят в бесконечных очередях в поисках простого мыла, газета, вместо того чтобы разобратся, куда и по какой цене подвезены продукты первой гигиенической необходимости, публикует пошлую рекламу, способную возмутить самого уравновешенного человека!

О положении пенсионеров

М. Воинов, Москва:

— По существующему порядку право на получение полной пенсии сохраняется только за теми, кто с выходом на пенсию продолжает работать в качестве рабочих. Вот и приходится пенсионерам-служащим устраиваться на рабочие должности. А ведь среди них много работников высокой квалификации. Кому же это выгодно? Не больше ли пользы стране он принесет, работая по своей специальности, и значительнее, что немаловажно, на старости лет менять профессию?

И еще, справедливо ли, что рабочие и служащие в пенсионном обеспечении поставлены в неравные условия? Народ у нас один, а кто-то еще продолжает отдавать рабочий класс.

О членских взносах Общества трезвости

В. Васильев, Барановичи:

— Есть какой-то странный алогизм в том, что члены Общества трезвости платят членские взносы. Не велика сумма — рубль, но выглядит это, как своеобразный налог: «Не пей» — платишь. Не справедливо было бы, если государство, напротив, само вознаграждало трезвенников и не курящих за здоровый образ жизни, за то, что их трудовое участие более полноценно, что им реже приходится выпивать. Больничные листы? Там делается в некоторых странах, и это, по-моему, разумно. Определенная прибавка в конце года к семейному бюджету имела бы гораздо больший агитационный эффект, чем все плакаты Минздрава и брошюры общества «Знание» вместе взятые.

По рубрике дежурим А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

«ПОЛЕТ ДРУЖБЫ-89» ЖЕЛЕЗНЫЙ МАЛЬЧИШКА

Темн заметно устал. С каждым следующим перелетом накаливаются усталость, а с ней все меньше. Иногда мне тем не менее все больше — бодрит, практичность постоянно. Но и треска все равно слышна. А вот в Токио — совсем другая картина. Корпус «Сессии» обдувается. Отсутствия обычной обогревательной системы приводит к тому, что температура 29—30 минут самолет тише, управление им затруднено. При посадке опустится на взлетные полосы.

Теперь после очередного приземления Токио подруги сидят штурвалом, заправив глаза. Зато советского штурмана Геннадия Придорова, сопровождающего авиалайнер над территорией СССР, наоборот, глаза широко открыты. С трудом привыкает штурман, 29 лет работавший в небе на европейских авиалиниях, к особенностям восточных авиалиний, побывавший во всех аэропортах и городах, где по ступенчатой каденции самолет летит 11-летний полет.

— Милый мальчишка, — только и смог произнести Геннадий после особенно трудного перелета Камероно — Бразилия.

А вечером он словно никак не может вспомнить Токио, откуда с какой женой летит в трудном для авиации полете так разболтавшись и на земле. Днев в небе, а вечером в пионерском лагере. Что полагает программа не будет разнообразия. Правда, победит, полагать все сверстникам —

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ 1989 МОСКВА

Материалы о кинофестивале читайте на 4 странице

Автограф Марии Влади. Гостилица «Россия» — фестивальный дом. Фото В. Киселева.

Произведения выдающегося советского скульптора В. Музыкина

Музыкальный состав экспозиции, открывающейся в Русском музее. Она приурочена к 100-летию со дня рождения ваяльщика.

Выставка сформирована из коллекции работ, привнесенных в дар музею самим автором — В. Музыкиным. Она позволяет проследить творческий путь Музыкина от первых ранних работ до творений, созданных рукой зрелого мастера.

Талантливая ученица К. Юона и И. Машкова, Вера Музыкина дебютировала в 1926 году в Москве, когда состоялась первая выставка ОРС — объединения русских скульпторов. Композиция «Юлия», показанная в юбилейной экспозиции,

Грани таланта

возвращает зрителя к первоначальному таланту Веры Игнатьевны. Здесь можно увидеть серию портретов, исполненных в разные годы. Среди них — знаменитый летчик-испытатель двандж Герой Советского Союза В. Кожинский, народный артист СССР кинорежиссер Ф. Эрмлер, муж художницы — зрел А. Замков. Ретроспектива дополняет серию графических листов, в том числе работы, созданные для театра — эскизы костюмов и декораций и спектаклей Московского камерного театра.

(ТАСС). ЛЕНИНГРАД.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Размышления кандидата географических наук Ю. Голубцова о судьбах народов Севера. **3 страница**

«Сцена». Полувековому юбилею театра «Сатирикон» посвящается беседа с Константином Райкиным. На наших фотокамерах — Олег Даль. Заметки об опере Сергея Слонимского «Мастер и Маргарита». **5 страница**

К двухсотлетию Великой французской революции публикуется статья доктора искусствоведения А. Чегодаева «Революция и искусство». **6 страница**

Премии имени Пабло Неруды

Имена новых laureатов Международной премии имени Пабло Неруды, великого чилийского поэта-гуманиста, названо жюри под председательством Роберта Рождественского.

Имя стали выдающийся бразильский писатель и общественный деятель Жоржи

«НЕПРИМИРИМ О П»

У оппозиции в Афганистане в координатах ходят главным образом не очень обоснованные амбиции. Да и в последнее время изрядно потрепаны и потеряли «товарный вид».

Начать с того, что широко разрекламированное моджахедами наступление на столицу провинции Нангархар город Джелалабад, о падении которого «во-во» за два дня в газетах и в меру ангажированная западная пресса, провалилось во всех своих аспектах. Это наступление для обосновавшихся в Пешаваре (Пакистан) афганских оппозиционеров было той картой, которую незадачливые политиканы из так называемого «аль-Кайды» пустили в ход, чтобы поправить свои пошатнувшиеся дела и создать впечатление о бое-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

Не до жиру...

способности и энтузиазма сил «непримиримых».

Но реальные дела складывались так, что пешаварские гавары антиправительственной оппозиции терпели одно поражение за другим, и чем дальше, тем больше отдалялись от заветной цели — захватить Джелалабад и превратить его в свою столицу, где и обосноваться со своим марionеточным, «оке-оке» сключенным «правительством».

Произошло фатическое нечто прямо противоположное. По признанию западных журналистов, город Джелалабад стал символизировать волю кабульского правительства и сокрушительному отпору отрядам «непримиримых», стал символом решимости афганцев не дать противнику даже малой надежды на успех.

Это тем более показательный факт, что ни на минуту не прекращалось снабжение моджахедов из пентагоновских арсеналов, а также из других источников. В распоряжение отрядов вооруженной оппозиции через Пакистан поступают все новые и новые караваны с американскими и другим оружием. Сегодня это оружие — последние надежды империалистов, пытающихся остановить развал и разброд в рядах моджахедов, не дать разрастись кокрушительному отпору отрядам «непримиримых», стал символом решимости афганцев не дать противнику даже малой надежды на успех.

Делаются судорожные попытки сколотить в конце концов какое-то подобие «переходного правительства», объединяя в нем две основные группировки — уже упоминавшийся пешаварский «аль-Кайда» и базирующийся на Иран «восмеры» оппозиционной групп. Достигнутой цели — установления политического «равновесия» между ними в очередной раз нарушилось, и «высокие договаривающиеся стороны» разглядели по своим укромным прибежищам.

Поводом для неустрашимых разногласий являются на сей раз главным образом этнические и религиозные различия. Они концентрируются по большей части на проблеме несовместимости мусульманского, составляющего большинство населения, и тем, кто исповедует шинские основы магометанства. Здесь камнем претивления явилось настоятельное требование Саудовской Аравии о введении в состав «правительства» некоего Сайфа, их ставленника. Но Сайф — суинит экстремистского толка, а большая часть базирующихся на Иран моджахедов — шиты.

И это не единственное противоречие. Есть серьезные трения между пуштунами и представителями иных национальных групп. Явственно сказываются и противоречия, определяемые борьбой за власть — давней проблемой «непримиримой» оппозиции. Все эти разногласия резко усилились после разгрома правительственными войсками моджахедских формирований под Джелалабадом.

Вместе с тем всеинное поражение способствует некоторому отрезвлению «непримиримых». Они все чаще выдвигаются над своим униженным положением наемников империализма.

Контраст этому — последовательная политика национального примирения, настойчиво проводимая кабульским правительством.

А «борцы за веру» истяз афганцам уносилыми жизни женщины и детей безжалостными обстрелами Кабула из ракет типа «земля — земля». Бессильная ярость убийц... Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

БОЛЬШИХ УСПЕХОВ

Карло САУРА, знаменитый кинорежиссер: Моя давнишняя мечта — увидеть Москву, принять участие в фестивале...

Актриса Пуна Дхалон (Индия), Пресс-конференция в центре Америки...

КИНО В ЛИЦАХ Привет, коллеги!

19 июля один из ответственных сотрудников Вншториздата должен был, если, конечно, он доверит своим честным словам, поехать в Москву...

Как попасть в зал?

С Андреем Соколовым, студентом четвертого курса Театрального училища имени Щукина, состоялась беседа...

НА СУД ЖЮРИ

«МОЙ XX ВЕК»

Оказывается, века сменяются тоже в новгородской ночи. И так же пенится шампанское, пушит снег, люди...

чудеса. И опыты Эдисона выглядят галлюцинацией. И родинка кинематографа, кажется, так останется навсегда...

Режиссер конкурсного фильма «Угнетательная ложь» Артуро Рибас и автор сценария Пас Алияс Гарсия Диего (Мексика).

РЕТРОСПЕКТИВЫ Трудная любовь Гарсия Маркеса

Шесть фильмов цикла под названием «Трудная любовь», поставленных режиссерами из разных стран Латинской Америки...

ИРОНИЧЕСКИЙ СЕРЬЕЗ АСК, секс и культура

Секса у нас, как авторитетно заявила на весь мир одна телезрительница, слава Богу, нет. А вот с эротикой, особенно в кино, пока еще не все благополучно...

ВОПРОС «СК» НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В Москву — с надеждой

Вопрос режиссеру конкурсного фильма «Возвращение» Им Кван Таку (Южная Корея): Что вы можете сказать о дебюте южнокорейского кинематографа на московском международном кинофестивале?

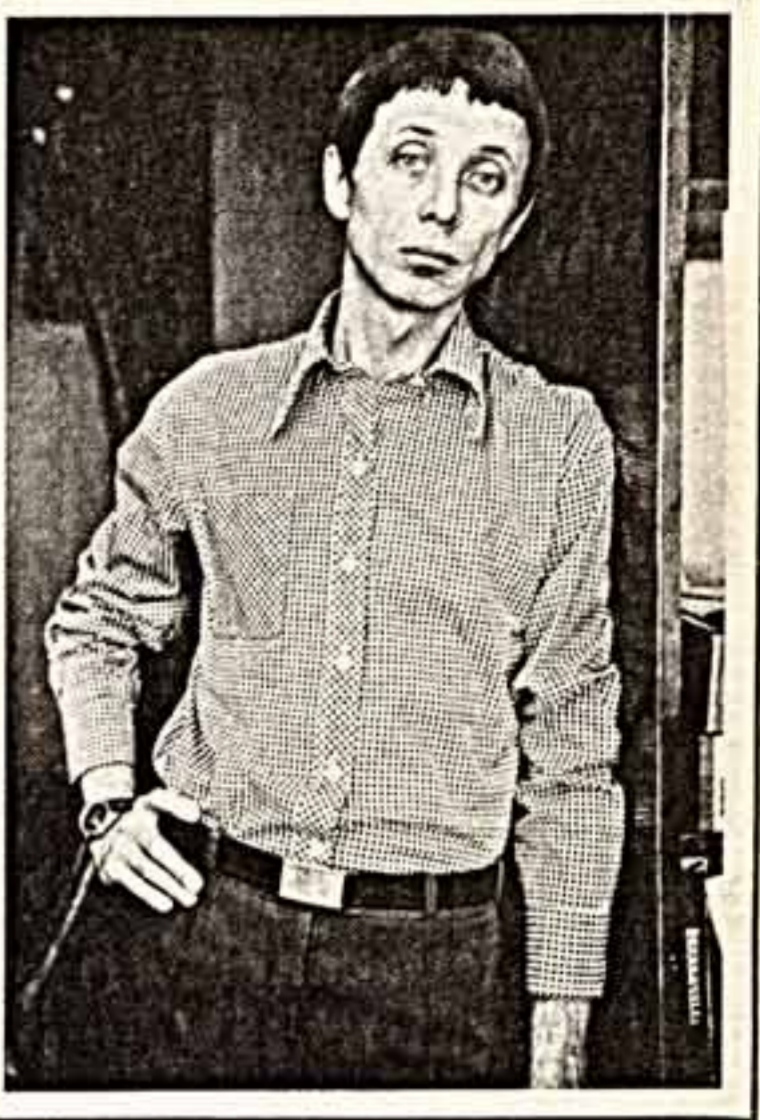
уже втягиваются и кинематографы других стран. Существуют проекты...

НАШ ВЕРНИСАЖ

Артист, художник, поэт

«Выходить в люди». Ушел, как всегда, — в никуда. Он и впоследствии, в самых неожиданных моментах, вот так уходил — в никуда. Так ушел в свои годы от Эрбоса, которого любил и почитал, ушел, потому что ему казалось, что ни данце у Эрбоса несоблюдено, маршноты, подчинен диктату. А он всю жизнь стремился к свободе, но свободным становился только за своим письменным столом. И тогда рождались сценарии, стихи, рисунки. А в последние десять лет жизни — горькие, отчаянные — записи в дневнике. В дневнике, как он оставался самим собой.

На этой выставке, куда бы вы ни пошли, на вас отослать будет смотреть глаза взорного, выразительного, одновременно мудрого и печального. Вот фотографии армии театра «Современник». На фото — ланоничная надпись: сегодня спланирует нат. А рядом с фирмой крупная мальчишеская фигура — Олег Дале. Да, спланирует с Далем нет ни сегодня, ни будет и завтра, но будет уже никогда. 3 марта 1981 года в Хельсинки, неутомимом номере киевской гостиницы антера не стало. Две недели не дожил он до своего сорокалетнего юбилея. Впрочем, юбилей — слово, и Далю как бы не принадлежало, ему чудное, протекционистское. Но всегда бывал он в эстетических торжествах, съездах, съездах, почестях и наградах. И из любимого, родного дома — «Современник» — ушел как раз в тот момент, когда стало жить полегче, когда стали давать «звания», стали

что на Тевском бульваре, 11, сразу невозможно. Сидя хочется прийти еще и еще, постоить перед датскими фотографиями Дале, первая его портретом, написанным Ю. Радомирсом в Киеве 2 марта 1981 года, в «день последний». С горечью увидеть «прим» за фильм «Горюхи в сентябре» (по пьесе А. Вампилова «Утренняя звезда», «присудженный» в 1987 году. Какая горькая несправедливость, горькая и жестокая, а ведь роль Зыкова была, возможно, лучшей работой Дале, во всем случае никто из исполнителей не подошел так близко и разгадал этого «героя нашего времени». А вот здесь хочется постоить молча: слезы у Дале, какой-то словно говорящий руки, словно это рука великого музыканта. Этот слезок был сделан вместо послонной мысли. И грустнее нас будут смотреть глаза — глаза мудрые и печальные, глаза человека, замечательно выразившего свое время —

в долгах, рисунках, стихах, но не сумевшего в него «вписаться». Человека болезненно раненого. Внешне молчаливого, «закрытого», внутреннего — беззащитного. Выставка крошечная, в народе много. Приходят люди разных поколений — те, кто видел Дале в театре, те, кто уже застал его только на запечатленном на киноплёнке. Но выставка — явление преходящее, вот 10 августа она закроется, а ведь «и Далю» хочется иметь возможность прийти всегда. Пора, пора решить наконец вопрос о создании музея Олега Дале в сохранившем его кабинете, в котором так хрупко, так эфемерно запечатлелась его душа. Да, он не был «эслушанным», «лауреатом» — был Артистом. Таким остаётся в истории театра и в людской памяти.

Ю. ЮРЬЕВ.

МУЗЫКА

Когда в книге Анастасии Милки о композиторе Сергее Слонимском, вышедшей в 1976 году, была упомянута его опера «Мастер и Маргарита», — это выглядело как дерзость автора и смелость издательства: она была запрещена еще до завершения, по прослушивании первой части. За что? — недоумевали те, кто ее наконец услышал в конце мая сего года в Москве и не нашел ни малейшего отклонения от булгаковского текста, начатого в журнале «Москва» в 1966—1967 гг. За музыку? Да нет, музыку как раз хвалили. Ах, не те акценты... Да, при всей несправедливости романа композитору есть что добавить к его главным идеям.

Достоинство самого романа

Философская литература трудно поддается музыкальному театру, если его понимать как зрелищное действие. Особую сложность представляет пона сценарию режиссера, адекватного несправедливому зрительному ряду великого романа, в таком жанре, как опера.

Вероятно, поэтому Сергей Слонимский выбрал совершенно иной путь, сознательно уйдя от живописного действия в самую суть, сердцевину романа. Либретто, созданные Ю. Дмитриным, В. Шалкошиным и самим композитором, — это пирамида плотно пригнанных друг к другу ключевых фраз-эпиграфов, именно так слов Булгакова, которые оседают в памяти по прочтении этого романа-притчи. Композитору оставалось пропеть каждое слово, внести в него свою интонацию, убедить в ее переизданной выразительности.

Не пренебрегая большой оркестр, за яркими распевами ансамбля и эффектной сцены, Слонимский «экзалонил» этот роман в камерной опере, оставив голос певца один на один с инструментами. Поверив в силу своей интонации и доверив практически одной только мелодии способность выразить смысл лирического слова и непосредственность своего сопереживания. Это творческое мужество — взять работу такую глубокую и решить свой замысел в столь жестком и неожиданных формах, думая, вероятно, не о том, чтобы угодить всем вкусам, а лишь о том, чтобы не погрешить против истины булгаковского идеи.

И не погрешил. Пусть не все оказалось готовым в предельной строгости и концентрации музыкальных средств, оправдавшая художественную цельность этого произведения. Настороженную и тупую для современной музыки количественную широту звучания, мы отыскали вслушавшись в качество интонации. Однако в острой споре и обсуждении музыки не слышно было сомнений в том, что опера достойна романа. Несмотря, независимо от индивидуального отношения и все слышали и помнили все слова и правду и приняли ее горячо.

Примечательна интуиция исполнителей. Среди артистов не было громких имен. Таинственный высокопрофессиональный дирижер Михаил Юровский мало знает за пределами оркестровой ямы Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, а как пер его ухватил. И не просто за плутом, а как прекрасного оперного музыканта, сумевшего осуществить свою давнюю мечту: собрать разрозненную группу из оперных певцов — даю для нас новое, но оправдавшее себя в современной мировой практике художественным результатом. Руководить группой, подобно режиссеру в кино, подбирает артистов с необходимыми для данных ролей голосовыми, внешними и сценическими данными, что обеспечивает максимальное раскрытие образов.

М. РЫЦАРЕВА.

В связи с юбилеем театра «Сатирикон» наш корреспондент встретился с сыном и продолжателем дела А. И. Райкина — Константином РАЙКИНЫМ и попросил его ответить на ряд вопросов.

— В этом году театру Райкина исполняется пятьдесят лет. Да простит мне его давнишний партнер, которых я очень люблю и ценю, часть из них до сих пор работает в нашем театре, но по сути дела это был театр одного актера, театр Аркадия Райкина. И пусть сюда ватагу молодых людей, непонятно что еще собирающихся делать, и так вдруг полюбил их и прикрывать их своим крылом мог только живой и великодушный человек. Никогда после представления он приходил к нам за кулисы, и на его глазах я видел слезы. Он радовался нашим успехам.

— Шесть последних лет жизни отца я работал с ним вместе. Мы общались с утра до вечера, мы хорошо понимали друг друга и часто спорили. Это было короткое, но счастлиное время — я имел возможность воочию увидеть его в работе.

— А как он справлялся с недугом, продолжая работать, репетировать и играть в последние годы?

— Ему было чрезвычайно тяжело работать. Чтобы выйти на сцену, он такое проделывал с собой, что даже трудно представить. Я всегда говорил об этом нашим молодым актерам. По второму звонку он первым появлялся за кулисами, тщательно готовился. Надо было видеть, как он себя собирал перед выходом и как он уходил, когда уходил со сцены. Каждый его выход на сцену был актом мужества. Я это говорю не как сын, а как актер театра Райкина. На сцене с ним буквально происходило чудо: куда-то уходили его болезни, неприятности, трудности.

— Интерес к личности Аркадия Райкина не иссякает. В чем, как вы думаете, феномен Райкина?

— Думаю, в том, что он был великий артист и гражданин. А может быть, прежде всего гражданин!

Театр Райкина бичевал бюрократов, чинуш, хапуг. Он кричал во весь голос о недостатках и начальственном барстве. За это его били. Он, конечно, мог пострадать и больше, учитывая сталинские времена. Но в этом смысле ему повезло.

— В годы застоя Аркадий Неважко было трудно работать в искусстве. Ему мешали, заставляли переживать, смущать, «высветлять».

— Да, его, случалось, даже называли антисоветчиком, упрекали в том, что он «чужой» уезд по партии. При этом же говорили дельца, очень высокого ранга: Суслон, Гринин. Они говорили: «Да какой там «Голос Америки»? Стоит в центре Москвы человек и не сетует антисоветчину». Особенно негодую отношением Брежнева и моему отцу. Война застала театр Райкина в Днепрпетровске на гастролях. Брежнев, как известно, тогда работал там в обком партии. Он дал театру вагон и вывез его из-под бомбежек. Потом папа в составе фронтовой бригады находился полгода на Малой земле. И, видимо, Суслон знал об этом. Более того, перевод театр Райкина в Москву в большей степени состоялся благодаря Брежневу.

— В свое время об этом переезде ходило немало разговоров.

— В Ленинграде работать было трудно. Отец разделил Ленинград на два первые части. С одной стороны, замечательная Ленинградская публика, которую он любил и считал лучшей в стране, с другой — ленинградское руководство, которое ему всячески мешало. Каждая смена нового спектакля была для отца настоящим адом, через который нужно было пройти с наименьшими затратами, потерями и переделками. И сожалению, и сегодня методы Жданова, Толстикова и Романова порой продолжают сказываться в художественной жизни Ленинграда.

Возвращение «Кеймир Кер»

К своему 60-летию Туркменский государственный академический театр драмы имени Моллаверди восстановил одну из лучших постановок в истории театра — спектакль по пьесе В. Аманова и К. Бурханова «Кеймир Кер», рассказывающий историю о любви и дружбе в условиях войны. Пьеса была написана в 1942 году в условиях оккупации родины врагом и в это время в России. Но, и сожалению, сравнение новой постановки с первыми, в которых участвовали выдающиеся мастера туркменского сценического искусства, не в пользу последней. Так считают многие зрители «своих» постановщиков спектакля. Это потому вновь в особую остроту встает вопрос: как заставить, сохранить, довести до зрителя «жизненные моменты» туркменского театрального искусства? Этот вопрос театральная общественность республики поднимала уже не один раз. Министерство культуры Туркменской Республики продолжает в этом деле пассивность. Да и сами театры обращаются в Государственное республиканское управление культуры, как правило, с

В дни, когда заставляли кромсать и переделывать спектакли, он страдал, но на своих товарищах никогда не вымещал раздражения. — А как он реагировал на общественные катаклизмы, которые происходили в нашей стране? — Сознательно я существовал уже после смерти Сталина, хотя родился в 50-м году. В детстве, разумеется, мне о многом не говорили. Потом, когда я немного подрос, папа просто говорил, что Сталин — большой человек, но очень жестокий. И, наконец, когда я стал взрослым, отец однозначно говорил, что Сталин — убийца и тиран. Он мне рассказывал о трагической гибели Михаила, о «деле врачей» и называл это позорными моментами нашей истории. Он тогда был молодым человеком, но знал, что многие веди себя в той трагической ситуации плохо. В нашей семье их

признава заниматься душой человека, истоками порока в обществе. Мне кажется, надо идти глубже и заниматься исследовательской философской сатирой, а не назывательной, только констатирующей факт «болезни».

— Не потому ли театр миниатюр был назван «Сатириконом»?

— Совершенно верно. Это не означает, что жанр миниатюр исчез. Речь идет о том, что формы миниатюр недостаточны. Нам нужна острая сатирическая пресса. Мы не можем прийти мимо классической сатиры, поскольку речь идет не о театре одного актера, а о целом коллективе молодых артистов, которым надо расти.

— Относительно себя лично отец такой путь не мог принять. Он говорил: «Если я выйду на сцену и буду общаться с залом текстом Мольера, зритель меня не поймет и не простит». И

он был прав, хотя, думаю, сознательно обидел себя как актера. В последние годы его мощной актерской природе явно не хватало хороших ролей с большим диапазоном человеческих проявлений. Причина огромной зрительской любви к нему состояла еще и в том, что за его персонажами, которых он остро, хватко, узнаваемо показывал и воплощал, всегда угадывался сам Аркадий Райкин — лирический артист с его грусткой, умом, обаянием. В нем была боль и вместе с тем — надежда. Была поэзия.

— Соединить поэзию и сатиру, лирику и сарказм далеко не каждому. Здесь творчество Аркадия Райкина сродни творчеству великого Чаплина, не так ли?

— Конечно. Могут сказать, что, используя минимум средств, он достигал удивительной выразительности. Он выходил на сцену — и это уже сразу был театр.

— Расскажите, пожалуйста, о его последней гастрольной поездке в Соединенные Штаты Америки.

— Об этом мы рассказываем в своем спектакле «Дале», артист. Эта поездка мало освещалась в прессе. Было только сообщение, что Аркадий Райкин поехал с сыном и дочерью в США и что мы вернулись. Все. Больше ничего. Да, была еще сомнительная заметка в «Литературной газете» от лица какого-то жителя Филадельфии, которую мы опровергли. В ней, в частности, говорилось о том, что Райкин зря приезжал в Америку, он этим приближал свою кончину, он выступал в недостаточных для себя помещениях. Действительно, в Филадельфии мы выступали не в лучшем зале. Но дело не в этом. Практически все остальные залы, которые нам предоставлялись, а мы выступали в семи городах, были огромны и до отказа набиты зрителями. И в Филадельфии выступление было тоже аншлаговым.

— Американские гастроль — один из самых успешных в жизни отца.

— Двенадцать с лишним лет шла тяжба между американцами и нашими чиновниками по поводу гастроль Аркадия Райкина в США. Чиновники считали, что поездка театра миниатюр в Америку будет едва ли не разглашением государственной тайны, ибо зачем американцам знать о нашей бесхозяйственности, о проявлениях социальной несправедливости, наконец, об умелении прав личности. А вот придет Райкин и все разоблачит...

— Обязательно. Отец, несомненно, стремился бы и предельно острой сатире. Эстрада он бы никогда не изменил, но иссал бы новые средства, новый язык.

— Сегодня сатира в расцвете. А ведь она

предлагала спектакли, он страдал, но на своих товарищах никогда не вымещал раздражения. — А как он реагировал на общественные катаклизмы, которые происходили в нашей стране? — Сознательно я существовал уже после смерти Сталина, хотя родился в 50-м году. В детстве, разумеется, мне о многом не говорили. Потом, когда я немного подрос, папа просто говорил, что Сталин — большой человек, но очень жестокий. И, наконец, когда я стал взрослым, отец однозначно говорил, что Сталин — убийца и тиран. Он мне рассказывал о трагической гибели Михаила, о «деле врачей» и называл это позорными моментами нашей истории. Он тогда был молодым человеком, но знал, что многие веди себя в той трагической ситуации плохо. В нашей семье их

признава заниматься душой человека, истоками порока в обществе. Мне кажется, надо идти глубже и заниматься исследовательской философской сатирой, а не назывательной, только констатирующей факт «болезни».

— Не потому ли театр миниатюр был назван «Сатириконом»?

— Совершенно верно. Это не означает, что жанр миниатюр исчез. Речь идет о том, что формы миниатюр недостаточны. Нам нужна острая сатирическая пресса. Мы не можем прийти мимо классической сатиры, поскольку речь идет не о театре одного актера, а о целом коллективе молодых артистов, которым надо расти.

— Относительно себя лично отец такой путь не мог принять. Он говорил: «Если я выйду на сцену и буду общаться с залом текстом Мольера, зритель меня не поймет и не простит». И

он был прав, хотя, думаю, сознательно обидел себя как актера. В последние годы его мощной актерской природе явно не хватало хороших ролей с большим диапазоном человеческих проявлений. Причина огромной зрительской любви к нему состояла еще и в том, что за его персонажами, которых он остро, хватко, узнаваемо показывал и воплощал, всегда угадывался сам Аркадий Райкин — лирический артист с его грусткой, умом, обаянием. В нем была боль и вместе с тем — надежда. Была поэзия.

— Соединить поэзию и сатиру, лирику и сарказм далеко не каждому. Здесь творчество Аркадия Райкина сродни творчеству великого Чаплина, не так ли?

— Конечно. Могут сказать, что, используя минимум средств, он достигал удивительной выразительности. Он выходил на сцену — и это уже сразу был театр.

— Расскажите, пожалуйста, о его последней гастрольной поездке в Соединенные Штаты Америки.

— Об этом мы рассказываем в своем спектакле «Дале», артист. Эта поездка мало освещалась в прессе. Было только сообщение, что Аркадий Райкин поехал с сыном и дочерью в США и что мы вернулись. Все. Больше ничего. Да, была еще сомнительная заметка в «Литературной газете» от лица какого-то жителя Филадельфии, которую мы опровергли. В ней, в частности, говорилось о том, что Райкин зря приезжал в Америку, он этим приближал свою кончину, он выступал в недостаточных для себя помещениях. Действительно, в Филадельфии мы выступали не в лучшем зале. Но дело не в этом. Практически все остальные залы, которые нам предоставлялись, а мы выступали в семи городах, были огромны и до отказа набиты зрителями. И в Филадельфии выступление было тоже аншлаговым.

— Американские гастроль — один из самых успешных в жизни отца.

— Двенадцать с лишним лет шла тяжба между американцами и нашими чиновниками по поводу гастроль Аркадия Райкина в США. Чиновники считали, что поездка театра миниатюр в Америку будет едва ли не разглашением государственной тайны, ибо зачем американцам знать о нашей бесхозяйственности, о проявлениях социальной несправедливости, наконец, об умелении прав личности. А вот придет Райкин и все разоблачит...

— Обязательно. Отец, несомненно, стремился бы и предельно острой сатире. Эстрада он бы никогда не изменил, но иссал бы новые средства, новый язык.

— Сегодня сатира в расцвете. А ведь она

Феномен Мастера

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Феномен Мастера — это феномен человека, который в искусстве достиг высшей степени мастерства. Он не просто владеет своим ремеслом, он в него вливает душу, он вкладывает в него свою личность, свои переживания, свои мысли. Именно поэтому его творчество становится таким живым, таким близким к зрителю. Именно поэтому его искусство становится таким вечным, таким бессмертным. Именно поэтому его творчество становится таким феноменом.

Интересно, что, когда отец поехал на гастроль в Англию, английские чиновники запретили в его программе две миниатюры. Они сказали, что проблемы, которые поднимаются в этих миниатюрах, болезненны для Англии. «Думаете, мы назвали своих персонажей русскими именами, а мы не понимаем, что речь идет о нас?» Это был редкий случай, когда отец не расстроился по поводу запрета. Он был горд, что его сатира клеветит не только своим неведомым и отщепенным «Бюрократом» и «Чинушом» во всех странах «олигархам», — улыбаясь, говорил он. Но вернемся к американским гастрольям. Обстоятельства этой поездки были уникальны. Мы играли перед русскоязычной эмигрантской публикой. Когда отец выходил на сцену, десять минут шла непрерывная овация со слезами. Но самое удивительное происходило в конце каждого спектакля. Я такого никогда раньше не видел, и, наверное, не увижу. Представьте освещенный зал на две с половиной тысячи мест. И все до одного стоят рыдают. Плачут навзрыд и взрослые, и дети. В зале стоит стон. И мы на сцене тоже плакали. Мы чувствовали, что все родилось на одной земле и тысячи нитей все связывают. Так было везу! в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Бостоне, Чикаго.

Отец был счастлив. На этих гастрольях он был в прекрасной форме — как будто помолодел лет на пятнадцать. Конечно, я не могу утверждать, как было бы, если бы он не поехал. Врачи ему действительно не рекомендовали. Он не много лет мечтал выступить в Америке. Ему рассказывали, как там его ждут и любят. Он видел в этих гастрольях определенную миссию, если хотите, это было его последним желанием. Мы знали, что самое страшное может произойти в любую минуту. Под этим страхом мы с сестрой жили несколько лет. Когда он узнал, что врачи его не пускают, справедливо опасаясь за его жизнь, он как-то спик, это его ужасно деморализовало. И тогда мы с сестрой взяли эти поездки на себя, решив, что должны быть так, как он хочет. И поехали.

После возвращения он сыграл еще двенадцать спектаклей «Мир дому твоему». Был бодр, весел. Сыграл 300-й спектакль в день своего 76-летия. Это был последний спектакль в его жизни.

Днем позже он принял двойную дозу лекарства, случайно забыв, что уже принимал. У него возникло легкое недомогание. Врачи решили положить его в больницу. В больнице, как это нередко бывает с пожилыми людьми, через несколько дней постельного режима у него начался пневмония. Я был у него с директором нашего театра за два дня до смерти. Он находился в реанимации, и нас к нему уже не пустили. Он пожелал нам здоровья...

Отец прожил счастливую жизнь. Он был победителем во всем. Он победил всех тех, кто, находясь на высочайших постах, его оскорблял и мучил. Многие из этих людей живы-здоровы. Они теперь ходят по улицам, отовсюду слытме, с потухшим взором и не смотрят прохожим в глаза. Иногда и их встречаю. Их никто не вспомнит. А если и вспомнит, так только в связи с великими людьми и делами, которым они мешали.

— Почему до сих пор театры «Сатирикон» не присвоено имя Райкина?

— Уверен, что это свершится. Но пока чиновники сопротивляются и упорствуют. Они руководствуются тем, что никак вообще не модно увековечивать имена известных людей. Но любому мало-мальски живому человеку ясно, что имя Райкина никогда не перестанет жить.

Наш театр — детище Райкина. Его можно назвать «Сатириконом Аркадиевичем». Совершенно очевидно, что театр должен носить его имя. Мы хотим, чтобы «Сатирикон» имени Аркадия Райкина был театром со своим «необходимым лицом». Впрочем, суть нашей художественной платформы лучше выражает на сцене, нежели словами в газете. Могут сказать, что того театра, о котором мы мечтаем, пока еще нет в природе. Мы и нему идем. Это большой путь. Да какой стенины мы сможем двигаться по нему дальше, покажет время.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

Беседу вел М. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

АФИША

Постановка голговерского «Ревизора» для любого театра дело сложное. Это всегда проверка его профессиональной состоятельности.

Кандид режиссер идет в великой пьесе прежде всего потому, что это в настоящее время большая всеобщая коллизия. Сколько постановочных коллективов, сколько и режиссер, Ростовский академический театр драмы попытается сделать спектакль о трагедии людей, живущих в обществе, где лопь — норма. Постановка спектакля главный режиссер театра А. Патроков. Хореограф А. Тиме. Музыка А. Шинтис.

Премьерный «Ревизор» включен в гастрольную афишу театра. Надано с ним познакомиться ленинградцы.

В. СТЕПНОВ.

ФОТО В. ШУРОВА.

Н. ГОЛОВКИН, редактор Туркменского радио, член Союза театральных деятелей СССР.

